

ющим средствам он ожил. По общему мнению, без этого обновления крови он не смог бы выжить и существовать при владевшей им врожденной необузданности.

Родственники его врага добились того, что епископ Орлеанский послал своего уполномоченного — прокурора с шестью судебными чиновниками, дабы принудить господина Тальси выдать им своего гостя. Но, не сумев вырвать ни одного настоящего признания, прокурор уехал, отказав в выдаче свидетельства обитателям замка и пригрозив разрушить дом. Тогда Обинье сел на коня, настиг этих всадников в двух милях от замка и, сунув прокурору пистолет в зубы, заставил его отречься от всех папистских уставов церкви. Этот палач избежал позорной смерти, тут же составив требуемое свидетельство.

Любовь и бедность помешали Обинье поспешить в Ла-Рошель, но по причине различия вероисповеданий рыцарь Сальвиати расторг предполагавшийся брак³⁶. Огорчение Обинье было так велико, что он тяжко занемог. Его посещали многие парижские врачи, а также де Постэль³⁷, который посоветовал больному исповедаться и остался оберегать его, чтоб его не зарезали.

(1573—1575). Когда заключили Ла-Рошельский мир³⁸ и герцог Алансонский с королем Наваррским принялись за свои козни³⁹, дворецкий последнего, некий Эстуно, напомнил своему господину об услугах, оказанных ему покойным д'Обинье-отцом, и посоветовал ему использовать д'Обинье-сына как человека, который ничего не боится. Соглашение между ними состоялось втайне, перед самым началом Нормандской войны⁴⁰. Находясь сам под слишком тщательным надзором, пленный король⁴¹ пожелал отправить Обинье к месту военных действий с Ферваком⁴², в то время смертельным врагом гугенотов, как бы лично передав Обинье Ферваку. К тому же Поплиньер и один нормандский священник надоумили Обинье попытаться спасти графа де Монтгомери. Обинье мог взяться за это дело, тем более что он не был связан присягой. Вы увидите, что он сделал для этого в качестве знаменосца при Ферваке и вместе с тем оруженосца короля Наваррского, в седьмой главе второй книги II тома⁴³.

Уведомленный об этом накануне смерти короля Карла, король Наваррский отозвал молодого человека. Желая видеть смерть короля, Обинье встретил при выходе из комнаты королеву-мать. Предупрежденная Матиньоном, ненавидевшим Обинье за то, что тот приставил ему однажды пистолет ко лбу, и считая его к тому же преступным уже по имени, королева осыпала его упреками, сказав, что слышала об его делах в Нормандии и что он похож на своего отца. Смельчак ответил: «И слава Богу, если это так!» Увидя по выражению лица королевы, сопровождаемой одним Лансаком, что ей не хватает только начальника